

В. Г. Данченко, В. Ф. Мезенев

Войска А. Д. Меншикова

Из истории русской армии в Петровскую эпоху*

Среди деятелей российской истории времен петровских преобразований А. Д. Меншиков занимает особое место, обусловленное масштабом его деяний, ролью в событиях, составлявших эпоху реформ первой четверти XVIII в.

Исключительное положение светлейшего князя среди приближенных Петра I делало его человеком, для которого не было и не могло быть никаких препятствий: он обладал такими административными и финансовыми возможностями, каких не имел ни один из царских клевретов.

Будучи видным военачальником, генерал-губернатором Ингерманландской (с 1710 г. Петербургской) губернии и собственно С.-Петербурга, деятельным участником строительства Балтийского флота, крупнейшим землевладельцем, А. Д. Меншиков руководил весьма разветвленной управленческой системой, а кроме того, в его подчинении находились и целые воинские формирования, которые выполняли различные функции.

Во-первых, государственный (и неофициальный) статус Меншикова предполагал наличие у него некоего подобия собственной охраны, которая сопровождала его в многочисленных поездках и «на походе».

Во-вторых, характер и многообразие его деятельности были таковы, что для выполнения определенных заданий требовались своего рода порученцы, в качестве которых могли выступать офицеры и нижние чины разных полков. Петр I чаще всего использовал гвардейцев, но и у Меншикова для этих целей были служащие так называемых «губернаторских» частей.

В-третьих, будучи владельцем нескольких городов, дворцовых комплексов, пространных земельных угодий, Меншиков использовал для управления всей этой недвижимостью многочисленную администрацию, а для охраны ее специальные воинские «команды».

В разное время эти формирования или находились под непосредственным командованием Меншикова, или входили в состав более крупных соединений, также им возглавляемых.

К числу подразделений, чаще других выполнявших роль личной княжеской гвардии, относился Ингерманландский солдатский фельдмаршала А. Д. Меншикова полк, который активно участвовал в Северной войне. Более того, этот полк по хлебному и денежному довольствию приравнивался к гвардии и, находясь в Петербурге, как правило, нес караульную службу во дворце губернатора на Васильевском острове и на территории его усадь-

* Иллюстрации к статье смотрите на цветной вклейке. С. I—III.24

бы, занимавшей немалую часть острова. Там же преимущественно несли дежурство и подразделения гвардейских полков.

Кроме того, функции телохранителей Меншикова возлагались на «выборных робят» из его «Генерального, или лейб-шквадрона».

В подобном качестве, но реже, выступали офицеры и нижние чины Ранненбургского шквадрона, Домового шквадрона Меншикова, его Лейб-регимента и Ингерманландского драгунского полка.

Из состава этих полков чаще всего назначались княжеские порученцы для выполнения определенных миссий, их личный состав использовался в качестве почетного караула при приеме Меншиковым именитых гостей.

Более скромная роль отводилась Первому и Второму С.-Петербургским жилым губернатору и фельдмаршала А. Д. Меншикова полкам: в основном они несли караульную и гарнизонную службу в городе и близлежащих районах. Иногда унтер-офицеров и офицеров этих полков (в большей степени Второго полка) привлекали к несению дежурства в губернаторских усадьбах.

Важную роль в обеспечении обмундированием и снаряжением войск вообще и названных полков в частности играла Семеновская приказная палата, позже получившая название Ижерская, Ингерманландская канцелярия. Эта административно-финансовая структура действовала под началом доверенного лица А. Д. Меншикова А. Щукина. С ним были

связаны представители торговых и ремесленных кругов Москвы, Архангельска, Углича, Ярославля, Нарвы.

Агенты Ингерманландской канцелярии заключали контракты на поставку сукна и готовых изделий воинского обихода из Голландии, Англии, германских княжеств. Под контролем А. Щукина находились шляпный, суконные, кожевенные дворы.

Однако, несмотря на все старания, облик петровской пехоты и кавалерии был довольно пестрым: случалось, что личный состав некоторых полков был одет в кафтаны и камзолы разных цветов. Это объяснялось финансовым дефицитом и, как следствие, недостаточным объемом закупок и подрядов на поставку сукон, красок, уже «построенных» мундиров. Наблюдалась нехватка как отечественных сукон, так и зарубежных, причем это касалось тех сортов, которые шли на пошив кафтанов, а также более грубых и дешевых тканей — каразеи, яренки, — употреблявшихся на изготовление отворотов и обшлагов, подбой. Отечественная суконная промышленность на тот момент была не в состоянии обеспечить армию, а количество зарубежных сукон лишь отчасти компенсировало нехватку. Случалось, сукна имелось достаточно, но не было нужных «колеров». Часто приходилось довольствоваться тем, что имелось в наличии и, изменяя первоначальным намерениям, использовать форменную одежду «неправильных» цветов. Во многом этим можно объяснить то обстоятельство, что фиксировать цвета мундирного платья петровских полков можно только на определенный, весьма непродолжительный период, который нередко исчислялся годом-двумя. Кроме того, полки часто кассировались и сливались с другими частями — соответственно, могла меняться и нередко менялась форма, поэтому определение полковых цветов петровской армии в начальный период Северной войны вообще представляется делом затруднительным. Известным исключением в этой связи можно считать форменную одежду гвардейских подразделений и отчасти упомянутых полков Меншикова, возможности которого в силу занимаемых им постов, в том числе и руководителя Ижерской канцелярии, позволяли ему с разной степенью успеха регламентировать цвет мундиров если не всей армии, то по крайней мере «своих» частей, местом дислокации которых была Ингерманландская губерния.

В данном отношении примечательна инструкция, составленная Меншиковым в ноябре 1707 г. и адресованная «в драгунские полки генерал-майору Отто-Рудольфу фон Шамбургу».

25

Документ состоит из нескольких пунктов, касающихся снабжения войск провиантом и фуражом, положения «работных людей», матросов, солдат. Интерес вызывает пункт № 7, где предписывается «мундир на драгун делать какой по разсуждению удобен быть из обычных сукон и различать обшлагами синими красными зелеными а камзолы из аглицких сукон а штаны козлиные или телячьи...».

Указы Меншикова о закупке и доставке сукон определенных расцветок на кавалерийские и пехотные полки, в той или иной степени находившиеся под его началом, рассылались не только Щукину, но и комиссарам и ландрихтерам, военным и губернским чинам. Их стараниями в основном и обеспечивалась доставка в полки требуемых материалов. Поэтому послание фон Шамбургу могло появиться после выполнения предварительной заявки на обеспечение драгун ингерманландского корпуса всем необходимым.

Иногда, правда, ответственность за «добывание» предметов обмундирования и снаряжения или материалов для их изготовления возлагалась непосредственно на полковых командиров или старших офицеров. Это касалось, в зависимости от ситуации, как частей, находившихся, что называется, «на передовой», так и тех полков, которые дислоцировались в тылу. Определенную сложность в этом смысле представляла и собственно доставка материалов и готовых изделий в войска, так как к обычным в военное время трудностям добавились бездорожье, «ватаги разбойных людей», недостаточное охранение подвод.

О дефиците мундиров в это время вообще, не говоря о правильности «колеров» и едином покрое, свидетельствуют, например, документы 1709-1711 гг., относящиеся к подготовке и проведению боевых действий в Финляндии. В этих бумагах отмечается пестрота облика не одного кавалерийского и* пехотного полка, в частности, наличие у некоторых солдат кафтанов, но отсутствие камзолов, и наоборот. И это при том, что на прикладной цвет часто не обращали внимания. Более того, несмотря на строжайший запрет использовать шведские

мундиры, случаи, когда солдаты русских полков облачались в «свейские» одежды или перекрашивали их, были не единичны.

Упомянутые трудности с обмундированием обусловили соответственно и проблемы, связанные с его усовершенствованием, введением новых элементов или изменением уже существовавших.

В определенной степени это касалось покроя мундиров, в частности одновременного использования двубортных и однобортных кафтанов.

Двубортный «французский» кафтан являлся базовым в первые годы Северной войны и формально должен был меняться на однобортный начиная с зимы 1708 г.

Естественно, что провести эту акцию в одночасье в условиях войны не представлялось возможным, и она затянулась на несколько лет. По крайней мере, еще в 1710 г. в некоторых кавалерийских частях и морских батальонах личный состав использовал кафтаны, где пуговицы нашивались по обе стороны.

Подобное наблюдалось и при замене шляп на картузы, или «корпусы», на исходе первого десятилетия XVIII в. В петровской армии шляпы сохранялись довольно долго, и ведомости «полковым припасам за 1711-1713 гг.», например, фиксируют наличие как шляп, так и «корпусов» в одном и том же полку, причем именно среди припасов нижних чинов, так как офицерского состава не касалась замена головных уборов.

В обличье «частей» петровского принцпига- отразились основные тенденции вещевого обеспечения и «мундирного устройства» петровской армии в дополтавский период Северной войны. Несмотря на финансовые и административные возможности петербургского губернатора, действительность была такова, что придать «своим» шефским частям желаемый образцовый «европейский» вид удавалось далеко не всегда. Своеобразный «корпус» Меншикова просуществовал сравнительно недолго, а определить его форменную одежду вообще возможно только на период от года до двух. Тем ценнее немногочисленные и в целом лаконич-

26

ные описания их «мундирного строения», отложившиеся в нескольких архивных фондах. В основном это указания и промемории Меншикова, адресованные в Ижерскую канцелярию А. Щукину и датированные 1706-1710 гг. Формуляр этих бумаг включает преамбулу с указанием адресата, собственно описание «желаемого мундира», перечисление необходимых для его «строения» действий и, наконец, сроки исполнения.

Первым в иерархии княжеских конных частей стоит Генеральный (лейб-) шквадрон, образованный в 1705 г. Его «выборные» роты в 1708 г. оказались на службе у гетмана Мазепы, но через год, после измены, вновь возвратились к Меншикову.

Первое известное нам упоминание о форменном платье Лейб-шквадрона относится к 1706 г. В письме от 17 апреля, адресованном А. Щукину, Меншиков предписывает сделать на свой лейб-шквадрон «против образцового кафтана» кафтан темно-зеленого сукна, «а буде вряд ли сыщется» — василькового цвета, воротники, обшлага бархатные, «подкладывать кафтаны красным сукном, по краям кафтан обшивать золотым галуном в палец толщиной и край немного загигать, пуговицы медные вызолотя и на рукава против других кафтанов, камзолы из красного сукна и кроме прорех отделать золотым галуном». Штаны было предписано сделать из лосины или из красного сукна, галстук из черной тафты, а епанчи «из какого сукна пристойно».

В письме Меншикова от 1709 г. уже содержатся определенные уточнения в описании форменной одежды «Лейб-шквадрона». В частности, подтверждая темно-зеленый (а не васильковый) цвет кафтана, обращает внимание на отличие кафтана некоторых чинов, а именно урядников, квартирмейстеров, каптенармусов, подпрапорщиков, писарей и кап-ралов: отвороты, карманы и обшлага их кафтанов предписывалось обшивать золотым галуном, тогда как литавщикам и трубачам галуном обшивались только рукава. Епанчи полагалось делать красного сукна с зеленым подбоем.

Отдельная часть посвящалась головным уборам нижних чинов: «корпусы» темно-зеленого цвета, полы их из красного сукна, наверху сделать из позумента крест, у урядников на «корпусах» золотые кисти.

Личный состав Домового шквадрона в 1708-1709 гг. носил темно-зеленые кафтаны, такого же цвета камзолы, красные епанчи, «корпуса» нижних чинов имели белый верх, отвороты красные, а вместо позумента была тесьма из шелка желтого цвета.

В то же самое время (1708 г.) форменная одежда княжеского Лейб-регимента являла собой иную картину, а именно: кафтаны василькового цвета, красные камзолы и епанчи, пуговицы медные, штаны лосиные, обшлага и отвороты расшиты золотым галуном, черные шляпы по краям также обшиты золотым галуном, i

Раненбургский шквадрон Меншикова в 1707 г. носил форменную одежду, в целом схожую с мундирным платьем Лейб-шквадрона, но имел фасные штаны и черные шляпы, обшитые красной тесьмой и золотым галуном.

Наконец, Ингерманландский драгунский полк, сформированный еще в 1703 г. как драгунский полк А.Д. Меншикова, в 1707 и в 1709 гг. носил темно-зеленые кафтаны (в 1708 г. васильковые), красные штаны и камзолы, синие отвороты и обшлага.

В те же годы аналогичную форму носил и Ингерманландский солдатский полк, однако в 1710 г. по распоряжению Меншикова личный состав получил однобортные мундиры без отворотов, козлиные камзолы и штаны, а также красные епанчи (до этого их цвет неоднократно менялся).

Ранее в облике «княжеского» полка доминировал желтый цвет: в 1706 г. полк имел желтые кафтаны с красными обшлагами и отворотами, черные галстуки и шляпы, *камзолы*^ штаны красные.

Два С.-Петербургских жилых полка с 1707 по 1710г. имели постоянные цвета: Первый| носил темно-зеленые кафтаны и красные камзолы и штаны, то есть наиболее распростра-В. Г. Данченко, В. Ф. Мезенев. Войска А. Д. Меншикова 27

ненное цветовое сочетание, тогда как во Втором полку, наоборот, композиция основных цветов была довольно редкая: васильковые кафтаны, красные штаны и белые чулки. Более того, роты этих полков, заступая на караул в княжеские уголья, меняли «корпусы» зеленого цвета с красными отворотами на черные шляпы.

Таков в общих чертах был внешний облик частей, история которых неразрывно связана с человеком, сыгравшим заметную роль в истории петровской России и Петербурга и совершенно обоснованно названного впоследствии «полудержавным властелином».

Литература и источники

1 *Висковатов А.В.* Историческое описание одежды и вооружения российских войск, составленное по высочайшему повелению. СПб., 1899. 4.2. ф. 26.

2 *Рабинович М.Д.* Полки петровской армии. 1698-М., 1977. ского флота. Ф. 177, 223, 233.

3 *Юхт А.И.* Русская промышленность и снабжение армии обмундированием и снаряжением // Полтава: Сб. ст. М., 1959.

4 *Летин С.А.* Русский военный мундир. М., 1996.

5 Российский Государственный архив древних актов,

6 Российский Государственный архив военно-мор-1725 гг.

*Портрет А. Д. Меншикова.
Неизвестный художник*

*Рядовой Ингерманландского солдатского полка. 1706 г.
Реконструкция В. Ф. Мезенева*

*Рядовой Лейб-швадрона А. Д. Менишкова. 1706–1709 г.
Реконструкция В. Ф. Мезенева*

*Рядовой Ингерманландского драгунского полка. 1707 г.
Реконструкция В. Ф. Мезенева*

*Рядовой Лейб-регимента А. Д. Меншикова. 1708 г.
Реконструкция В. Ф. Мезенева*

*Рядовой Ингерманландского солдатского полка. 1710 г.
Реконструкция В. Ф. Мезенева*